

ИРИНА ДУБРОВСКАЯ

ПОКА ЕЩЁ СЛОВО ДАЁТСЯ...

Что остаётся?
Пару друзей старинных,
воспоминанья, небо над головой,
времени поступь вдоль коридоров длинных,
город у моря, вроде ещё живой.

Скорости, страсти,
музы визит неожиданный,
поиски слова, утро, вид из окна.
И ощущение жизни, тревожной, странной,
что, как морская бездна, всегда темна.

Жизнь равнодушием казнила
В часы жестоких неудач.
– Мне больно! – Вот чем удивила!
– Мне плохо! – Посиди, поплачь...

И мимо, мимо проходила,
Не оглянувшись на меня.
И победила, победила!
И научила от огня

Своих больших костров нетленных
Мой малый пламень зажигать.
И горечь слёз – пустых, мгновенных,
Отдав бумаге – забывать.

Пока ещё тянется нить
И жизни не кончился бег,
Те дни, когда хочется жить,
Стараюсь запомнить навек.

На них золотая печать,
В них радостный трепет огня.
Как праздник хочу отмечать
Начало подобного дня.

А те, когда выключен свет
И душу окутала тьма,
Забывать, будто вовсе их нет,
Из сердца изъять и ума.

А впрочем, пускай и они
На дальних задворках живут.
Себе говорю: не кляни
Ни злых, ни унылых минут.

Пусть помнится всё и всегда,
Пусть две будут чаши полны.
Так с мёртвой живая вода
Соседей обречены.

СИЗИФ

Вся жизнь – сизифов труд.
Но, даже зная это,
всё катишь камень свой, не можешь не катить.
Усилия твои – как чувство без ответа,
но если ты Сизиф, тебя не изменить.

Идёшь своим путём,
впустую, без надежды,
туда, куда ведёт тебя твой певчий слух.
И одиноко так, так больно, будто между
двух рёбер вставлен нож и вон выходит дух.

День следует за днём,
и мысль одна и та же
одним лишь веселит усталые черты:
что лучше всех иных привычная поклажа,
что если камня нет, то кто без камня ты?

ПРО СТРАСТНЫЕ ПОРЫВЫ

Жизнь – точно платье будничного кроя,
Какие торжества в ней нынче, бросьте!
Стихи уже не льются, но порою
Ещё приходят, как ночные гости.

Стоят в дверях, робея поначалу,
И думают: туда ли мы попали?
Я прежде их иначе привечала,
Меня они по блеску узнавали

Горящих глаз – распахнутых, несытых.
 Ломился стол и пир гудел на славу.
 Из звонких кубков, лозами увитых,
 Вино лилось, как вспененная лава.

И зажигало сердце молодое,
 И разжигало в нём такие страсти,
 Что приходилось мятною водою
 Отпаивать беднягу от напасти,

Как от разгула огненной стихии...
 Теперь стоят и мнутя на пороге.
 Однако ж и они уже другие:
 Как погорельцы, всё твердят о Боге,

С которым неминуемо свиданье...
 Теперь они мудры, неторопливы
 И держатся слегка на расстоянье,
 Всё рассказав про страстные порывы.

НАСТАВЛЕНИЕ

– Смех твой, как в детстве, звонок,
 Вспыхиваешь, краснеешь...
 Всё ещё как ребёнок,
 А ведь уже стареешь.

Так и не научилась
Взрослему лицемерью.
 Ну и зачем открылась?
 Ведь пообщипают перья.

Мир этот груб и жёсток,
 Видишь, как бьёт по нервам.
 Нежных пород отросток
 Будет задушен первым.

Горло зажмут тисками
 Тем, кто смеялся звонче.
 Если живёшь с волками,
 Надо и быть по-волчьи.

Так что давай, не мешкай,
 Кончилось бабье лето.
 Этакой Белоснежкой
 Быть меж волков нелепо.

Меньше глазами хлопай!
 Разве ещё не ясно?
 Этакой недотёпой
 Быть меж волков опасно.

Вырви язык свой прежний –
Вырастет новый, волчий,
И без ножа зарежет
Тех, кто смеялся звонче.

ПУШКИНСКИЙ ДЕНЬ

Это не игрушки вам!
Грудью всей дыша,
День рожденья Пушкина
Празднует душа.

Время сыплет кознями,
К худшему клоня.
Но важней, серьёзнее
И счастливей дня

До сих пор не значится
На календаре.
Вот он – жив, дурачится,
Словно на одре

Не лежал, измученный,
С пулей в животе.
В детстве стих заученный
Душу в чистоте

Держит до скончания
Зим её и лет,
Точно заклинание
От дурных примет.

В негромком кафе, за столиком у окна,
В какой-нибудь день, призрачный, но возможный,
Увидишь меня: я буду сидеть одна –
Пить чай и слушать времени гул тревожный.

Сколько уж лет – не стану и вспоминать –
Я никого не жду и не жажду встречи.
Но если только есть тебе что сказать,
То не молчи! Живой, осмысленной речи

Мне не хватает. Редко её поток
Рядом шумит взволнованно и открыто.
Так говори же, чтоб в долгожданный срок
То мне напомнить, что уж давно забыто.

Нет, нет, ничего не вернётся.
Но ты не грусти, не грусти.
Пока ещё слово даётся,
Как манна из Божьей горсти.

За то, что не предан в разлуке,
Но сердцем храним идеал,
Нет-нет и находятся звуки,
Вот именно те, что искал.

Не часто они раздаются,
Но часты ли сладкие сны?
А то, что те дни не вернуться,
Что были надежды полны,

Так это уж ладно, чего там.
Гони безнадежность и лень,
Пока ещё за поворотом
Виднеется завтрашний день.

А на людях всё ж попробуй быть веселей.
И тех, кто тебя несчастнее, пожалей.
А тем, кто тебя счастливее, улыбнись.
Как дальше пойдёт, известно – то вниз, то ввысь.

Ты знаешь уже – и здесь нелегко, и там.
Но всё как и должно, и все по своим местам.
И день устаёт, и ночь знает свой предел.
Одним улыбнулся ты, других пожалел.

Теперь поспеши. Коль ещё силы, лезь.
А если поймёшь однажды, что вышел весь,
То тщетны будут советы учителей.
Но на людях всё ж попробуй быть веселей.